

Линейку держал в руке Хан Минхюн, когда он сидел перед Сухен и на его лице было написано, что он собирается с ней делать. Как увидела Сухен, его взгляд не предвещал ничего хорошего.

Выражение его лица заставило Сухен сглотнуть и она снова стала испытывать страх. Он выглядел более страшным, чем все ее школьные учителя вместе взятые.

- Запиши этот абзац двадцать раз и, если после этого твой почерк хоть немного не улучшится, тогда я уверен, ты знаешь, какое наказание тебя ждет, - высказался Хан Минхюн.

Глядя на линейку в своей руке, Сухен хотела закричать от несправедливости. Он не был ее учителем, но все же он делал это с ней.

Выпятив нижние губы вперед, Сухен надула губки и робко произнесла:

- Муженек, мне не нужно учить почерк.

Хан Минхюн швырнул линейку на стол и Сухен чуть не подпрыгнула от страха. Волосы у нее на шее встали дыбом, а по спине пробежал холодок.

- Это такое отношение было у тебя к учебе, когда ты училась в школе? Неудивительно, что даже у обычного ученика детского сада почерк лучше, чем у тебя, - высказался Хан Минхюн.

Сухен хотела возразить, но в ее глазах была заметна вина. Считая это ненужным, Сухен всегда была ленива, когда дело касалось практики ее почерка.

Вот тогда-то ей и пришла в голову идея о том, как вести себя жалко.

- Муженек, ты же знаешь, какая у меня была семья, - произнесла Сухен, в то время как в уголках ее глаз появились слезы.

- С самого раннего детства мне приходилось заниматься домашними делами и поэтому у меня едва хватало времени на учебу.

Всякий раз, когда я писала красиво, все издевались надо мной, вот почему это случилось со мной. С тех пор у меня появилась фобия писать правильно и именно поэтому я такая и по сей день.

- Я не знаю, откуда взялась эта идея, но, надеюсь, злодей примет это оправдание. Я старалась, чтобы он поверил.

Хан Минхюн недоверчиво уставился на нее, а затем произнес:

- Ты довольно слаба, чтобы позволить такой глупости влиять на тебя. Поскольку теперь ты моя жена, я возьму на себя ответственность учить тебя и развивать.

Улыбка, которую Сухен посчитала злой, пересекла его лицо и Сухен захотелось стукнуться головой об стол.

Почему этот человек так настойчиво хотел исправить ее почерк? Это было странно, как если бы она выполняла какую-либо работу в этой области.

- Муженек, - захныкала Сухен, - Эту мою фобию очень трудно, нет, нет, невозможно преодолеть.

- Я не думал, что ты такая неудачница, - прокомментировал Минхюн и его слова очень сильно поразили Сухен.

- Я не неудачница, Хан Минхюн; я просто экономлю свою энергию. Между этими двумя понятиями большая разница.

Хан Минхюн вздохнул и сказал:

- Поскольку ты моя жена, я не могу бросить тебя. Так что вместо того, чтобы писать двадцать раз, сделай это сорок раз.

- Сорок раз? Почему я чувствую, что мой рот – это мой самый большой враг? Я должна просто закрыть его, когда я с Хан Минхюн!

Сухен не осмелилась сказать больше ни слова и просто кивнула. Она совершенно определенно не хотела, чтобы это число в сорок раз увеличилось до шестидесяти.

Наблюдая за выражением лица Сухен, губы Хан Минхюн изогнулись в ухмылке.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1569365>